

Ранним утром Цзи Юйлинь, приведя себя в порядок, спустился в гостиную к завтраку.

Пэй Жэнь поднял взгляд и поприветствовал его; в глубине его глаз затаилась легкая, ленивая улыбка — самое привычное выражение лица, когда он был рядом.

Цзи Юйлинь на мгновение замер, затем опустился на уже отодвинутый для него стул:

— Доброе утро.

Между ними словно существовало негласное соглашение: оба ни словом не обмолвились о том, что произошло несколько дней назад из-за Чжоу Юэпина.

Цзи Юйлинь молчал, потому что боялся углубляться в эти мысли, а Пэй Жэнь, возможно, проявлял такую заботу из чувства близости. Но этот человек всегда был к нему внимателен, и его предупредительность оставалась неизменной с самого начала. Если копать глубже, это принесло бы лишь лишние тревоги.

Он снова повернул голову, встречаясь с улыбающимся взглядом Пэй Жэня, и не увидел в нем никаких скрытых эмоций.

Цзи Юйлинь отбросил лишние мысли и перестал размышлять о вещах, которые его беспокоили.

Пэй Жэнь сказал:

— Подвезу тебя до академии. Сегодня ведь день твоего планового осмотра в больнице?

Цзи Юйлинь тихо ответил:

— Да.

Пэй Жэнь продолжил:

— Поедем в обед, я сам отвезу тебя, дорога туда и обратно займет минут сорок. Я уже договорился в больнице, так что после возвращения ты успеешь отдохнуть.

Цзи Юйлинь пробормотал:

— Хорошо...

Пэй Жэнь замолчал, а затем спросил:

— Линьлинь, ты не в духе? Если из-за того случая пару дней назад, то я потом обдумал всё и понял, что действительно не должен был вмешиваться в твой выбор.

Он хотел добавить, что если Цзи Юйлинь хочет завести новых друзей, то пусть заводит — если не сложится, всегда можно разойтись. Если бы речь шла о Гу Юе или Ци Ли, Пэй Жэнь даже с удовольствием посмотрел бы, как они терпят неудачу в сердечных делах. Это пустяки, не стоящие внимания.

Но стоило применить этот сценарий к Цзи Юйлиню, как Пэй Жэнь осознал, что у него явно двойные стандарты. Того, что он допускал в отношении Гу Юя и Ци Ли, Цзи Юйлинь испытать не должен.

Поэтому, хотя Пэй Жэнь думал именно так, он в итоге не решился откровенно признаться в этом Цзи Юйлиню.

Когда они приехали в академию, Цзи Юйлинь попросил не подвозить его до самого учебного корпуса — тот находился в тихом месте. Там учились в основном омеги, и если бы Пэй Жэнь довез его до дверей, они легко могли бы стать центром всеобщего внимания.

Пэй Жэнь остановился:

— Раньше ты не возражал, когда я тебя подвозил.

Цзи Юйлинь мягко улыбнулся:

— Сейчас всё иначе. Если они начнут искать меня тайком, я не буду знать, как от них отбиться.

Пэй Жэнь бросил:

— Зачем тебе обращать на них внимание?

Цзи Юйлинь слегка покачал головой:

— Нужно всё объяснить четко, иначе они неверно истолкуют наши отношения.

Пэй Жэнь приподнял бровь:

— Отношения? Какие еще отношения? — он усмехнулся. — Отношения как у пары, и что с того?

В его глазах читалась природная гордость:

— Если у них есть хоть капля здравого смысла, они не станут докучать тебе, уважая мое присутствие.

Он не удержался и добавил:

— Разве тебя не донимают альфы? Ты обычно занят игрой на фортепиано, и если тебе надоедает от них отбиваться, можешь использовать меня как щит, как ты сделал это с Гао Вэнем. Ты ведь можешь притвориться моим парнем, а я могу защитить тебя от них, в этом нет ничего такого. Между нами ведь и так всё не делится на моё и твоё, верно?

Слова Пэй Жэня звучали убедительно. О том, что это лишь игра, знали только они двое, а позже можно было просто придумать предлог, чтобы расстаться.

Но Цзи Юйлинь не согласился. Он посмотрел на собеседника и слегка покачал головой, не объясняя причин.

Развернувшись, он направился к учебному корпусу. Обернувшись, он увидел, что Пэй Жэнь всё еще стоит на месте, и помахал ему рукой.

Утро было забито лекциями, и после занятий Цзи Юйлинь выглядел немного утомленным.

Вокруг корпуса сновали люди. Цзи Юйлинь встретился с Пэй Жэнем в условленном месте, и они поехали в больницу, где его быстро принял врач.

Осмотр прошел успешно, железа восстанавливалась хорошо, и доктор, даже не выписав лекарств, отпустил его домой.

Улица Сянцзинь рядом с больницей славилась своей едой. Когда Цзи Юйлинь был маленьким, он каждые выходные бегал сюда. У него был слабый желудок, и многие продукты были под запретом.

Каждый раз, когда ему нестерпимо хотелось чего-то вкусного, он покупал по чуть-чуть каждого блюда, съедал пару кусочков, чтобы почувствовать вкус, а остальное отдавал Пэй Жэню, который всегда его сопровождал.

Цзи Юйлинь начал:

— Я хочу пойти...

Пэй Жэнь перебил:

— Я отведу тебя...

Они замолчали, одновременно произнеся эти слова.

Пэй Жэнь с улыбкой вздохнул:

— Говори ты.

Не дожидаясь ответа, он спросил:

— Линьлинь, ты ведь хотел на улицу Сянцзинь?

Цзи Юйлинь:

— ...

Его мягкие глаза опустились, в уголках губ залегла легкая тень.

Пэй Жэнь не сдержал улыбки:

— Я как раз подумал о том же. Найдём там ресторанчик, поедим, а потом вернёмся в академию.

Машина свернула на улицу Сянчжан. Наступила ранняя осень, и листва по обе стороны дороги начала желтеть. Цзи Юйлинь прислонился к окну, глядя в сторону от Пэй Жэня.

Пэй Жэнь с улыбкой спросил:

— Что-то высмотрел?

На лице Цзи Юйлиня промелькнуло сожаление:

— Раньше здесь была лавка Чэня, теперь её уже нет.

Когда эти слова сорвались с его губ, Пэй Жэнь словно наваждением увидел картины прошлого. Припарковав машину, он обошел её, чтобы открыть дверь Цзи Юйлиню.

Пэй Жэнь прикрыл ладонью край проема:

— Как-нибудь разузнаю, что с ней стало.

Они зашли в старый ресторан и взяли отдельный кабинет. Пэй Жэнь подождал, пока Цзи Юйлинь сядет, и внимательно посмотрел на его лицо:

— Ты правда так хотел в ту лавку?

Цзи Юйлинь спохватился и поспешно покачал головой:

— Нет, я просто удивился, что по дороге сюда почти не узнаю вывесок. Всё изменилось.

В юности Цзи Юйлинь тайком таскал Пэй Жэня на эту улицу перекусить. Госпожа Цзи была к нему снисходительна, но, видя его аппетит, постоянно твердила, что нельзя есть слишком много разной еды.

Но кто в юности слушает советы? У Цзи Юйлиня был очень слабый желудок. Однажды они с Пэй Жэнем, как обычно, наелись на этой улице, и в тот же вечер Цзи Юйлиня увезли в реанимацию на операцию. Он пролежал в больнице неделю.

Госпожа Цзи не ругала его, а ухаживала день и ночь. С тех пор Цзи Юйлинь, терзаемый чувством вины, больше не приходил на эту улицу, а в еде придерживался легкой и питательной диеты, избегая всего, что могло навредить.

Прошло несколько лет, и хотя улица почти не изменилась, он перестал узнавать заведения.

Официант принес блюда, и Цзи Юйлинь сосредоточился на еде.

Пэй Жэнь, отбросив раздумья, поел немного и спросил:

— У тебя днем две пары, придешь посмотреть на мои соревнования после занятий?

Цзи Юйлинь:

— Соревнования?

Пэй Жэнь:

— Турнир.

— Хорошо... — Цзи Юйлинь не хотел отказывать, и почти в тот же миг Пэй Жэнь подложил ему кусочек изысканного блюда.

Он замялся, но Пэй Жэнь снова поднес приборы, уговаривая:

— Это другие приборы, ешь спокойно. Линьлинь.

Странная, приторная сладость, словно ловушка, не давала Цзи Юйлиню сказать нет. Он приоткрыл влажные бледные губы и принял угощение.

Словно прочитав его мысли, Пэй Жэнь небрежно заметил:

— Не будь со мной таким холодным. Помнишь, как раньше я сопровождал тебя здесь? Я всегда доедал то, что оставалось после тебя.

Цзи Юйлинь:

— ...

Слова словами, но тогда он был юн и неразумен, а теперь вырос.

Осенний ветерок был свеж, и Пэй Жэнь чувствовал, в каком хорошем настроении Цзи Юйлинь покинул улицу Сянчжан. Высадив его у академии, он не забыл напомнить:

— На турнире свяжись со мной, когда придешь.

После обеда Цзи Юйлинь, как и обещал, прибыл на арену.

В Военной академии Альянса была отличная инфраструктура и множество специализированных площадок. Студентов собралось огромное количество, атмосфера была накалена до предела.

Цзи Юйлинь по карте прошел в зал, отправил сообщение Пэй Жэню, и вскоре какой-то парень пробрался через толпу и вывел его из давки.

В закулисы Цзи Юйлинь встретился взглядом с Пэй Жэнем, одетым в камуфляжную форму. Тот, склонившись над песочной картой, что-то обсуждал с коллегами.

Цзи Юйлинь хотел найти свободный стул в углу, но Пэй Жэнь поднял руку и жестом указал ему на место рядом с собой.

Цзи Юйлинь увидел стул, на котором лежала куртка Пэй Жэня, и молча сел туда.

Для турнира случайным образом выпала локация тропического леса, и благодаря супертехнологиям декорации сменились невероятно реалистично.

Жаркие, влажные джунгли нависли над двумя отрядами, словно гигантский душный замок.

Пэй Жэнь легко спрыгнул с платформы, его красивые глаза сияли.

Вскоре прохладный аромат коснулся Цзи Юйлиня.

Тот очнулся от своих мыслей:

— Ты не участвуешь?

Пэй Жэнь расслабленно положил руку на спинку стула Цзи Юйлиня:

— Пойду во второй половине.

Турнир начался. Перед глазами замелькали тени, и реалистичный климат джунглей заставил Цзи Юйлиня почувствовать нехватку воздуха.

Его руки коснулось что-то прохладное — Пэй Жэнь протянул ему воду.

Цзи Юйлинь открыл крышку, сделал несколько глотков и устался на отряды,

пробирающиеся сквозь чашу.

Пэй Жэнь с улыбкой наклонился ближе:

— Понимаешь, что происходит?

Цзи Юйлинь понимал лишь отчасти, но, видя накал борьбы, не мог не чувствовать азарта.

Низкий голос Пэй Жэня то и дело пояснял детали, и Цзи Юйлинь, следуя за его логикой, старался охватить картину целиком, вскоре осознав, какое это удовольствие — наблюдать за игрой «сверху».

В первой половине турнира счет был равным, обе стороны шли ноздря в ноздю.

Во второй части Пэй Жэнь вступил в бой. Цзи Юйлинь, затаив дыхание, проводил его взглядом, а когда тот скрылся в лесу, все его внимание было приковано к происходящему.

Из-за личных пристрастий его взгляд невольно искал среди всех бойцов только Пэй Жэня.

Звуки выстрелов, прорезающие джунгли, глухо отдавались в жарком воздухе, пламя разгоралось — не только Цзи Юйлинь, но и все зрители в зале затаили дыхание, следя за финалом.

Камера выхватила Пэй Жэня, и Цзи Юйлинь не мог отвести глаз. Его эмоции взлетали, когда Пэй Жэнь поражал врага, и замирали, когда тот оказывался в опасности.

Вторая часть турнира длилась два часа и закончилась под оглушительный рев трибун.

Цзи Юйлинь, потирая вспотевшие ладони, пытался унять сердцебиение. Он видел, как Пэй Жэнь, празднуя победу, отбивает «пять» товарищам. Поговорив с ними, он направился прямо к Цзи Юйлиню.

Влажный, горячий запах пота окутал чувства Цзи Юйлиня, и он на мгновение забыл, где находится.

Пэй Жэнь смахнул со лба капли пота; от яростного боя его шея покраснела, а губы растянулись в искренней, горячей улыбке, направленной на Цзи Юйлиня.

Цзи Юйлинь не знал, куда деть руки, и в порыве чувств сунул Пэй Жэню свою недопитую бутылку с водой.

Пэй Жэнь, не обращая внимания на детали, запрокинул голову, и его кадык задвигался — он осушил бутылку до дна одним махом.

В закулисном зале альфы, только что закончившие турнир, дружно уставились на них.

Пэй Жэнь смял пустую бутылку и с дерзкой гордостью бросил:

— Чего уставились? Завидуете?